

УДК 904(47)

Лопан О.В.

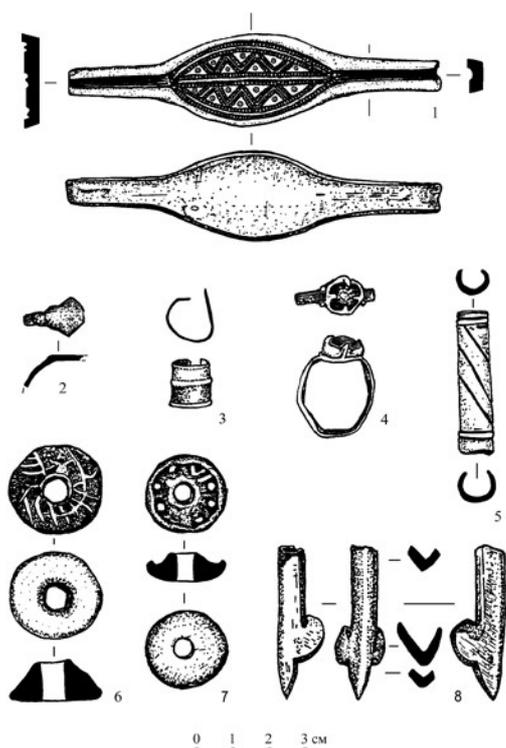
**КОЛЛЕКЦИЯ ИЗДЕЛИЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ЮВЕЛИРНОГО РЕМЕСЛА ИЗ РАСКОПОК 1999 г.
НА СОБОРНОЙ ГОРЕ В СМОЛЕНСКЕ**

Аннотация. Статья вводит в научный оборот информацию о коллекции древнерусских ювелирных изделий, найденных при раскопках на Соборной горе в г. Смоленске в 1999 г. Особый интерес представляют редкая металлическая литейная форма для широкосрединных разомкнутых перстней и бронзовая обойма, украшенная гравированными фигурами драконов. Стилистические особенности изображения и археологический контекст последней находки позволяют отнести ее изготовление к периоду 2 пол. XII – 1 пол. XIII вв.

Ключевые слова: Древний Смоленск, Соборная гора, археологические раскопки, древнерусские ювелирные изделия, черневое дело, изображения драконов в древнерусском искусстве.

В 1999 г. Смоленский отряд Деснинской экспедиции Института Археологии РАН провел охранные раскопки в г. Смоленске по улице Металлистов, у дома 8 [5, 15]. Местность, где был заложен раскоп, представляет собой довольно крутой склон Соборного холма к северу от Успенского собора, ближе к Днепру. Поверхность участка была в значительной степени выровнена в процессе строительной деятельности XIX-XX вв., а затем, уже в 90-х гг. прошлого века, еще и перекрыта мощным пластом утрамбованного строительного мусора, перемешанного с остатками культурного слоя, вынутого из котлована при постройке соседнего дома. Под слоем строительного мусора открылись культурные напластования, верхний горизонт которых представлял собой сухой светлый грунт. Нижний, увлажненный, горизонт культурных напластований – темно-коричневый, со щепой и навозом, имел мощность до 2,5 м. Нижняя часть влажного горизонта имела более светлую окраску и, возможно, представляла собой древнюю почву, включенную в культурный слой.

В ходе работ была собрана довольно представительная коллекция индивидуальных находок, включающая более пяти сотен изделий из металла, стекла, кости, камня, дерева, в том числе и несколько ювелирных изделий, а также бронзовая литейная формочка для пластинчатых широкосрединных разомкнутых перстней. Металлические литейные формы на Руси довольно редки. Подобная бронзовая формочка для широкосрединных перстней происходит из Гнездова [10. Рис. 1, 2]. В составе металла обеих форм зафиксирован цинк, а максимальное использование цинкосодержащих сплавов отмечено для периода X-XI вв. – уже к началу XII в. доля таких сплавов резко сокращается [10. С. 99].

Находки из раскопок в г. Смоленске по ул. Металлистов, у дома 8, 1999 г.
1-3, 5 – бронза; 6,7 – свинец; 4,8 – белый металл

Перстень с орнаментацией, похожей на ту, что представлена на смоленской форме – состоящей из тех же элементов, но иначе скомпонованных – датирован в Новгороде началом XI в. [18. Рис. 46, 2]. Расширение в центральной части перстней, отлитых в такой форме, должно составлять около 20 мм, что соответствует градации среднерасширенных перстней по типологии Ю.М.Лесмана [13. С. 46], бытовавшим, судя по новгородским аналогиям, до 1313 г. Наиболее поздний, оторванный от серии, перстень датируется 1369 – 1396 гг. [13. С. 48]. В Смоленске широкосрединные пластинчатые перстни с незамкнутыми концами ранее были встречены в напластованиях XII в. [1. С. 97, табл.].

В слое строительного мусора были найдены: обломок бронзового перстня с ромбическим щитком, бронзовая трубочка длиной 3,9 см с орнаментом из углубленных линий (Рис. 1, 5), фигурная угловая пластина длиной 4,1 см с

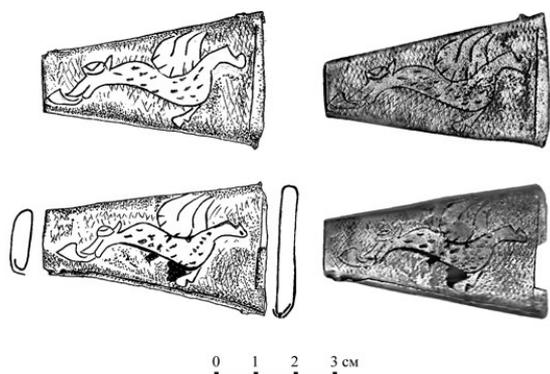
завершением в виде пальметки, изготовленная из белого металла, по виду напоминающего олово (Рис. 1, 8), и конический орнаментированный свинцовый грузик диаметром 2,2 см (Рис. 1, 7). В Новгороде орнаменты на грузиках «...в виде вписанных треугольников, перемежающихся выпуклыми полушариями...» чаще всего встречаются на изделиях XI – XII вв. [18. С. 158. Рис. 62, 19, 20]. Подобные грузики Ю.М.Лесман относит к типу VIII.3 и датирует их также XI – XII вв. [13. С. 83]. Еще один грузик имел усеченно-коническую форму диаметром 2,5 см.

В коллекции имеется также перстень из мягкого белого металла с круглым щитком и со вставкой из синего прозрачного стекла, которую удерживают четыре симметрично расположенные лапки. В Новгороде пластинчатые перстни из свинцово-оловянистого сплава со стеклянными вставками, закрепленными при помощи лапок-крапанов известны в 60-70-х гг. XII в. [18. С. 140-141]. В Смоленске перстень с круглой янтарной вставкой и с четырьмя симметричными лапками встречен

в материалах 18-го яруса (раскоп по ул. Соболева), датируемого сер. 40-х – нач. 50-х гг. XII в. [2. Рис. 14, 19]. Этот экземпляр был изготовлен из «свинцовистого сплава» и украшен узором из ложной зерни [1. С. 98]. Из раскопа на углу улиц Войкова и Студенческой происходит еще один перстень с декорированной шинкой, круглым щитком с четырьмя лапками и стеклянной вставкой [16. Илл. 117, 14]. Последний перстень, насколько можно судить по фотографии, имеет стеклянную вставку синего цвета. Н.И.Асташова также упоминает два круглопроволочных перстня с синими стеклянными вставками, происходящие из Смоленска [1. С. 97].

Особого упоминания заслуживает бронзовая обойма с гравированными по обеим уплощённым сторонам изображениями драконов. Обойма свёрнута из металлического листа трапецевидной формы высотой 5,5 см и скреплена по боку парой заклёпок. На уплощённые стороны обкладки нанесены контурные изображения крылатых драконов, головы которых повернуты в сторону суживающегося конца обоймы. Свободное пространство на обеих плоскостях покрыто зубчатыми линиями, образующими сплошной фон. Подобной штихельной резьбой на древнерусских ювелирных изделиях покрывалось пространство, приготовленное под чернение [14. С. 7-13], «черно-бархатные» следы которого до реставрации присутствовали на обойме. «Бархатное» чернение представляет собой один из вариантов древнерусской черни [14. С. 12].

Тела драконов покрыты короткими штрихами – этот приём был широко распространён в древнерусском черневом деле. Прорисовка отдельных частей тел смоленских драконов (крылья,

Обойма с изображением драконов из раскопок в г. Смоленске по ул. Металлистов, у дома 8. 1999 г.

«языки») сходны с изображениями животных на произведениях древнерусской черневой торевики [14. Рис. 6, рис. 7]. Морды драконов со смоленской обоймы, остроносые и остроухие, с подчёркнуто выпуклыми глазами и отчерченным нижним веком, обладают определённым сходством с изображениями голов зверей на чернёных обручах из Михайловского монастыря в Киеве и из деревни Терехово [14. Рис. 34, № 211, рис. 35, № 212]. Интересно, что на смоленских

изображениях отсутствует такой элемент стиля как растительные побеги – хотя, возможно, что подтреугольные «языки» и раздвоенные кончики драконьих хвостов грубым образом имитируют пальметки. Подобное упрощение – от процветших «языков» и хвостов к геометризированным формам этих деталей можно заметить, например, при сравнении однотипных в композиционном плане изображений львов на чернёных колтах из тех же кладов – михайловского [14. Рис. 24, №117, №116] и тереховского [14. Рис. 18, № 145, 146]. Сами драконы на смоленской обоймице изображены довольно схематично – это однолапые звери с кургузыми хвостами.

Изображения драконов со смоленской обоймы имеют наибольшее композиционное сходство с изображением дракона на бронзовой пластине из Новгорода, найденной в слоях 60-80-х гг. XIII в.

[18. С. 163-165. Рис. 66]. В обоих случаях изображения ориентированы по горизонтали – шеи зверей вытянуты вперед, а их головы и хвосты располагаются приблизительно на одной линии, что, собственно, обусловлено самой удлиненной формой изделия. В свою очередь, можно отметить, что изображение головы дракона с новгородской пластины обладает значительным сходством с головой фантастического крылатого зверя на каменной форме для изготовления створчатых браслетов из Киева [17. Рис. 9].

Как на смоленской обойме, так и на новгородской бронзовой пластине, шеи, туловища и хвосты животных выделены как самостоятельные части тела. По мнению М.В.Седовой, фигура дракона с бронзовой новгородской обкладки напоминает изображения драконов на суздальских воротах и на новгородских книжных миниатюрах. Эти и другие изображения драконов XII – XIII вв. – с «собачьей» головой, «птицевидным» туловищем, звериными лапами и змеиным хвостом – В.Н.Даркевич и А.Л.Монгайт образно именуют драконами «романского типа» [9. С. 216]. В свою очередь, М.А.Васильев причисляет к «романскому типу» фантастических крылатых зверей с неоднократно упомянутых здесь михайловского и тереховского обручей [7. С. 166]. К тому же «типу» изображений драконов можно отнести и зверей со смоленской обоймицы. Здесь можно было бы также упомянуть определенное сходство в изображении таких деталей, как лапы и «языки», у смоленских драконов и у дракона на бронзовом изделии, найденном на городище Девица в с. Сахновка [8. Табл. 11, 7]. По мнению В.П.Даркевича, предмет был изготовлен в Лотарингии или Рейнской области во 2-ой пол. XII в. [8. С. 15]. Впрочем, данное сходство может быть и случайным.

По ряду признаков смоленская обойма стоит особняком в ряду древнерусских изделий с чернью.

Во-первых, выбор бронзы в качестве материала для чернения – явление исключительно редкое. Т.И.Макарова, посвятившая целое исследование черневому делу Древней Руси, упоминает единственный случай чернения по бронзе – найденную в Новгороде обойму рукояти ножа с чеканными изображениями барсов, датированную XIII в. [14. С. 111; 18. С. 178. Рис. 79]. Можно предположить, что чернение, выполненное по бронзе, являлось попыткой симитировать характерное для древнерусского черневого дела сочетание черни с золочением.

Во-вторых, чернение обычно наносилось на литые изделия, а в нашем случае был выбран тонкий металлический лист.

В-третьих, толщина заготовки обусловила то, что на смоленской обойме отсутствует углубленный лоток для чернения – под черневое покрытие предназначена непосредственно плоскость обоймы, покрытая сетчатой гравировкой.

И, наконец, необычным является само применение техники чернения на предмете подобного назначения. Смоленская обойма не была самостоятельным ювелирным изделием, а, судя по форме, вероятно, являлась наконечником ножен.

Эти обстоятельства, как мне представляется, должны указывать на «экспериментальный» характер изделия. Можно предполагать также, что изготовитель обоймы был простым рядовым ремесленником, но при этом был явно знаком с выдающимися произведениями крупных школ черневого искусства, которым он и пытался по мере памяти и таланта подражать – несмотря на всю схематичность изображений смоленских драконов, в них явно угадывается стилистическое сходство с изображениями зверей на черненых браслетах и колтах. К числу подобных «экспериментальных» произведений рядового ювелирного ремесла можно отнести упомянутую новгородскую обойму рукояти ножа с изображением барсов, изготовленную из бронзы и украшенную в неординарной технике, сочетающей чеканку с чернью [14. С. 111; 18. С. 178. Рис. 79].

Г.Н.Бочаровым было выдвинуто предположение о существовании уже в XII веке самостоятельной ювелирной школы при Софийском соборе в Новгороде [6., с. 35, 36]. Для высокохудожественных изделий из ризницы Софийского собора было характерно сочетание чеканки с гравировкой и позолотой и, местами, с чернением. Т.И.Макарова поддержала данное мнение и особо отметила «глубокий бархатный тон» черни на этих изделиях [14. С. 111]. В технике сочетания чеканки с чернью выполнена неоднократно упомянутая бронзовая обойма с барсами, что позволяет предполагать ее местное, новгородское происхождение [14. С. 111]. Со смоленской находкой ее сближает не только не характерный для черневого дела материал изделия – бронза, но и предназначение – это не самостоятельные ювелирные украшения, а детали отделки парадных ножей. В качестве рабочей гипотезы можно допустить новгородское происхождение найденной в Смоленске обоймы с драконами. Впрочем, для уверенных выводов по этому вопросу аргументов пока недостаточно.

Новгородская бронзовая обойма с барсами была найдена в слоях XIII в. [18. С. 178]. Бронзовая накладка с драконом из Новгорода, обладающая наибольшим композиционным сходством с изображениями на смоленской обойме, происходит из слоев 60-80-х гг. XIII в. [18. С. 163]. Шея, компактное туловище и хвост у драконов на этих изделиях выделены как самостоятельные части тела, что свойственно «романскому типу» изображений этих персонажей, характерному для искусства XII – XIII вв. [9. С. 216]. По мнению М.В.Седовой, трактовка образа дракона с бронзовой новгородской пластины выглядит более архаичной по отношению к тем изображениям, где звери обладают длинными извивающимися змеиными телами, как на костяной новгородской накладке XIV в. [18. С. 165]. В.Ю.Коваль и А.В.Алексеев предположили, что образы двулапых змеевидных драконов (змеев-драконов) в искусстве средневекового Востока имеют переднеазиатские истоки, в отличие от образов четырехлапых драконов в китайской трактовке, которые начинают встречаться в изобразительном искусстве Ближнего и Среднего Востока с XIII в. [11. С. 111]. Возможно, что популяризация в русском искусстве XIV в. образов драконов со змеевидными телами, потеснивших традицию изображения драконов европейского «романского типа», происходила под влиянием восточных изобразительных традиций, проникавших на Русь вместе с импортными изделиями в эпоху Золотой Орды.

Исходя из сказанного, вероятнее всего, изготовление смоленской обоймы с драконами следует относить к домонгольскому времени. На это время указывает, в первую очередь, упомянутое стилистическое сходство драконов со смоленской обоймы с произведениями древнерусской черневой торевтики, в том числе с обручами ручной выколотки (первый вид по Т.И.Макаровой), особенно с изображениями фантастических зверей на михайловском и тереховском обручах.

Предположение о производстве смоленской обоймы в домонгольский период подтверждается рядом вещевых находок, встреченных поблизости от нее: ниже обоймы залегали три костяных гребня и стеклянная буса.

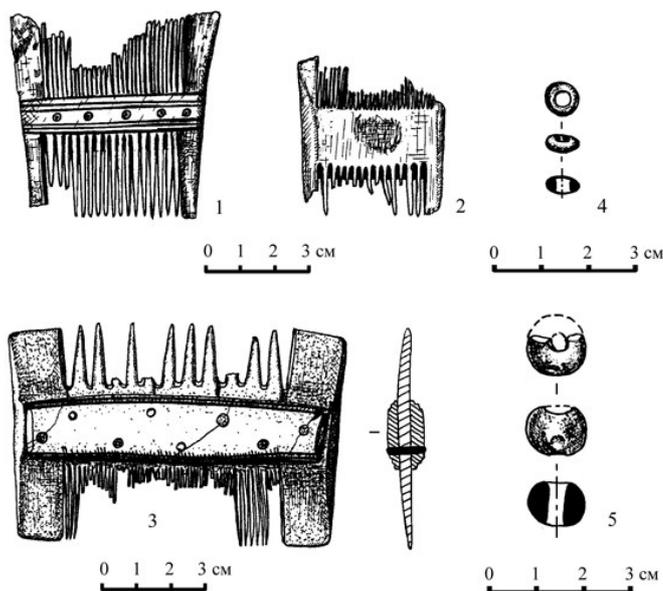
Двусторонний цельный подпрямоугольный гребень (Рис.3, 1), который по ширине, форме и наличию циркульного декора соответствует гребням типа «Е» [3. С. 70]. Гребни типа «Е» в Смоленске встречены в слоях первой трети XII в. [3. С. 72], а в Новгороде датируются 2-ой пол. XI – концом XIII в. [12. С. 166].

Двусторонний цельный неорнаментированный гребень прямоугольной формы (Рис.3, 2) по ширине (4 см) соответствует типу «Л» [3. С. 72]. В Новгороде гребни типа «Л» датируются концом X – началом XIII вв. [12. С. 166]. В Смоленске гребни типа «Л» были найдены в слоях первой трети XII в. [3. С. 72].

Двусторонний наборный прямоугольный гребень шириной около 10 см (Рис.3, 3) по форме и размерам принадлежит к типу «К», но имеет накладки уплощенного сечения, скрепленные медными заклепками. В Смоленске гребни типа «К» с накладками овального сечения, преобладая в XII в., встречаются до сер. XIII в. [3. С. 72]. Время распространения наборных двусторонних гребней типа «К» в Новгороде – 2-ая четв. XII – 1-ая четв. XIV вв. [12. С. 165].

Описанные гребни были найдены в соседних квадратах 18 и 24 на глубине от 3,6 до 3,8 м. Гребни типов «К» и «Л» залегали на одной глубине – 3,8 м. Время совместного выпадения для данных типов костяных гребней по Новгородской шкале ограничено 2-ой четвертью XII – началом XIII в. Гребень типа «Е» был найден чуть выше – на глубине 3,6 м.

Таким образом, вероятнее всего, наслоения на глубине от 3,6 до 3,8 м (от нулевого репера) датируются XII в. Предложенной датировке не противоречит также находка шаровидной бусины темно-желтого стекла, залегавшей в кв. 24, на той же глубине, что и два гребня – 3,8 м. По наблюдениям Н.И.Асташовой, в Смоленске шарообразные бусы встречаются как раз в слоях XII в. [4. Табл. 3]. С учетом основного периода распространения в Смоленске гребней типов «Е» и «Л», а это – 1-ая треть XII в. [3. С. 72], время отложения напластований на уровне 3,6 – 3,8 м в юго-восточной части исследованного участка (в квадратах 18 и 24), может быть, даже следует ограничить 1-ой пол. XII в.

Находки из раскопок в г. Смоленске по ул. Metallистов, у дома 8. 1999 г.
1-3 – костяные гребни, 4,5 – стеклянные бусы.

На данном участке раскопа, как раз на глубине от 3,6 до 3,8 м, проходит граница между основной частью влажного культурного слоя и его нижней, более светлой частью, лежащей непосредственно на материке. Эта более светлая «предматериковая» часть влажного слоя, вероятно, представляла собой древнюю почву, перемешанную под ногами жителей, первыми начавших хозяйственное использование этой территории. Таким образом, начальный этап освоения участка в юго-восточном углу раскопа можно относить как минимум к XII в., вероятнее всего – еще к первой его

половине.

Обойма с драконами была найдена в кв. 18, на глубине 3,19 – 3,35 м, на несколько десятков сантиметров выше костяных гребней и шаровидной бусы, встреченных на уровне от 3,6 до 3,8 м. Рядом с обоймицей (в том же квадрате и на той же глубине) находилась бирюзовая зонная бусина (Рис. 3, 4). По наблюдениям Н.И.Асташовой, в Смоленске бирюзовые зонные бусы встречаются в напластованиях XII – нач. XIII вв. [4. Табл. 3].

Таким образом, с учетом стилистических особенностей изображения и археологического контекста находки, наиболее вероятной датой изготовления смоленской обоймы с драконами представляется 2-ая пол. XII в. – 1-ая пол. XIII в., возможно ближе к рубежу веков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Асташова Н.И.* Ювелирное ремесло и изделия из цветного металла средневекового Смоленска // Проблемы археологии Евразии: по материалам ГИМ / Труды ГИМ. Вып.74. – М.: ГИМ, 1990. – С. 93-101.
- [2] *Асташова Н.И.* Усадьбы древнего Смоленска // Смоленск и Гнездово. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 21-49.
- [3] *Асташова Н.И.* Костяные изделия средневекового Смоленска // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. Вып.82. – М.: ГИМ, 1993. – С. 69-78.

- [4] *Асташова Н.И.* Хронология смоленских древностей // Археологический сборник памяти М.В. Фехнер / Труды ГИМ. Вып. 111. – М.: ГИМ, 1999. – С. 111-119.
- [5] *Атавин А.Г.* Раскопки в г. Смоленске / Атавин А.Г., Лопан О.В., Нигматуллин Р.А. // Археологические открытия 1999 года / ред.: Седов В.В., Лопатин Н.В. – М.: Наука, 2001. – С. 57-58.
- [6] *Бочаров Г.Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. – М.: Наука, 1969. – 128 с.
- [7] *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. – М.: Индрик, 1998. – 328 с.
- [8] *Даркевич В.П.* Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X-XIV вв.) / Свод археологических источников. Вып. Е1-57. – М.: Наука, 1966. – 148 с.
- [9] *Даркевич В.П., Монгайт А.Л.* Старорязанский клад 1966 года // Советская археология. – 1967. N2. – С. 211-223.
- [10] *Ениосова Н.В., Сарачева Т.Г.* Древнерусские ювелирные инструменты из цветных металлов (результаты химико-технологического исследования) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 220. – М.: Наука, 2006. – С. 88-101.
- [11] *Коваль В.Ю., Алексеев А.В.* Чудище на тарелке // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 9. – М.: ИА РАН, 2013. – С. 106-117.
- [12] *Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. – М.: Наука, 1982. – С. 156-177.
- [13] *Лесман Ю.М.* Хронология ювелирных изделий Новгорода (X-XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. – М.: Новгород. археол. экспедиция МГУ; ИА АН СССР и др., 1990. – С. 29-98.
- [14] *Макарова Т.И.* Черневое дело Древней Руси. – М.: Наука, 1986. – 156 с.
- [15] *Нигматуллин Р.А.* Отчет о раскопках в г. Смоленске, ул. Металлистов, 8 в 1999 г. // Архив ИА РАН. Р-1. NN 22807, 22808, 22809.
- [16] *Пронин Г.Н.* Древний Смоленск: Археология Пятницкого конца / Г.Н. Пронин, В.Е. Соболев, М.Г. Гусаков. – Смоленск: ИА РАН, 2011. – 208 с.
- [17] *Рыбаков Б.А.* Русалии и бог Симаргл-Перепплут // Советская археология. – 1967. – N2. – С. 91-116.

[18] Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). – М.: Наука, 1981. – 196 с.

© Лопан О.В., 2015.

© Лопан О.В., илл.

Статья поступила в редакцию 08.06.2015.

Лопан Оксана Витальевна,

старший научный сотрудник

Российский научно-исследовательский институт

природного и культурного Наследия им. Д.С. Лихачева (Москва),

e-mail: lopan@heritage-institute.ru

Lopan O.

**A COLLECTION OF ANCIENT ITEMS OF JEWELRY CRAFT FROM THE EXCAVATIONS IN 1999
AT THE CATHEDRAL HILL IN SMOLENSK**

Abstract. The article enters into scientific circulation the information about the collection of ancient jewelry, found during the excavations at the Cathedral Hill in Smolensk in 1999. Of particular interest are: the rare metal mold for the open rings and bronze holder decorated with engraved figures of dragons. Stylistic features of the image and the archaeological context of the latest findings allow us to attribute it to the period of the 2nd half of the XII - 1st half of the XIII centuries.

Key words: Ancient Smolensk, Cathedral Mountain, archaeological site, ancient Russian jewelry, niello, images of dragons in the ancient art.

Lopan Oksana Vitalievna,

Senior researcher,

D.Likhachev Russian Scientific Research Institute

of Cultural and Natural Heritage (Moscow),

e-mail: lopan@heritage-institute.ru